

На правах рукописи

Зинатуллина Гузель Фаритовна

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННОМ СЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

9 СЕН 2015

005562101

Саранск – 2015

Работа выполнена в Центре семьи и демографии Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Ильдарханова Флюра Амировна

Официальные
оппоненты:

Елютина Марина Эдуардовна
доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии социальной
работы ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского» (г. Саратов)

Салахутдинова Рия Ринатовна
доктор социологических наук, доцент,
декан факультета государственного и
муниципального управления ГБОУ ВПО
«Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики
Башкортостан» (г. Уфа)

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится 9 октября 2015 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.03 при ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39 а, 3-й этаж, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М.М. Бахтина ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» и на сайте Мордовского университета http://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=35619

Автореферат разослан «26» 08 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сидоркина Валентина Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальный капитал, с одной стороны, является показателем состояния современного общества, его инновационного потенциала, экономического благосостояния и культурного процветания, с другой – представляет собой важную доминанту жизни отдельно взятой семьи.

Суммируя семейные, родственные, соседские и общесельские связи и отношения, социальный капитал является важным ресурсом жизнеспособности сельской семьи, так как выступает интегрирующим показателем состояния ее жизненных сил. Однако процессы формирования и накопления социального капитала в сельской семье сталкиваются с рядом негативных аспектов. Это усиление социальной дифференциации жителей, которая носит преимущественно биполярный характер, рост численности миграционных потоков, особенно среди молодежи, трудности трудоустройства в сельской местности, расширение урбанизационных характеристик в сельском образе жизни. Многие социальные связи, контакты, доверительные отношения претерпевают на селе существенные трансформации, причем не в лучшую сторону.

Современный сельский социум характеризуется изменчивостью социальных и экономических процессов, развитием множества форм собственности, существенными преобразованиями в сфере властных отношений и структур. Тенденции его формирования можно рассматривать как результат глубокой социально-экономической трансформации российского общества. Многие последствия данных изменений в совокупности с аграрными реформами в стране наложили существенный отпечаток на село. С одной стороны, произошел масштабный переворот и преобразование механизмов и регуляторов, формировавших социальную жизнь села, существенно трансформировался характер социального взаимодействия сельчан. С другой стороны, изменению подверглась сама природа основных ее компонентов – групп, общностей, контактов между ними и, в первую очередь, семьи как социального института и малой социальной группы.

Сельская семья определяется специфическими условиями проживания, сложившимися устойчивыми традициями и нормами поведения. В ней происходят изменения, которые в настоящее время присущи любой семье в обществе. Именно в семье закладываются духовные и моральные качества, взаимное доверие, которые впоследствии определяют готовность к формированию отношений доверия и сотрудничества за пределами узкого семейного круга.

В условиях усиления поляризации различных статусных групп, миграционных потоков на селе и прочих негативных аспектов сельской жизни все актуальнее становится анализ происходящих явлений в динамике, изучение тех факторов, которые могут способствовать оптимальному формированию социального капитала сельской семьи как ресурса, которым она может воспользоваться как в сложных жизненных ситуациях, так и в повседневной жизни. В связи с этим в центре внимания диссертационного исследования – научное осмысление социального капитала сельской семьи, потенциал которого в становлении сельского социума еще недостаточно полно изучен.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день в современной научной литературе понятие «социальный капитал» трактуется очень широко, применительно ко всем сферам общественной жизнедеятельности.

Одним из первых обосновал и раскрыл понятие социального капитала П. Бурдьё, определявший его как собранную индивидом пользу, которую тот накапливал, участвуя в группах с целью реализации некоторого ресурса. Его последователем можно назвать Дж. Коулмана, по мнению которого социальный капитал представляет собой определенный вид ресурса, который доступен человеку и способствует достижению определенных целей.

Достаточно полно в научной литературе освещен сетевой подход, представители которого погружают социальный капитал во взаимодействие индивидов и соотносят ресурс социального капитала с качеством данного взаимодействия, способностью индивидов управлять ресурсами (М. Грановеттер, Н. Лин, А. Портес и др.)

Коммунитарный подход ставит акцент на изучении социального капитала на уровне социальных общностей, регионов и обществ. В его рамках особо стоит отметить исследования таких ученых, как А. Портес, Р. Патнем, Ф. Фукуяма.

Научный интерес к категории «социальный капитал» не ослабевает и по сей день, растет количество смысловых вариаций и трактовок в ее использовании. В целом в зарубежной социологической мысли сложилось несколько подходов и направлений в концептуальном видении социального капитала, последователи которых присутствуют и в отечественной социологии:

– изучение вопросов конвертации различных форм капиталов (в том числе и социального капитала) (В.В. Радаев, В.Г. Федотова, С.А. Штырбул). Отдельно необходимо выделить работы, в сферу научного интереса которых входит исследование конвертации социального капитала через образование (В.Г. Вольвач, А.В. Галахова, Н.В. Горбунова, Л.С. Жгун, И.П. Попова);

– определение функций социального капитала для индивида и социума в целом (Н.Н. Аблажей, Д.В. Князев, Е.Г. Лукьянова, Л.В. Панова, Н.Л. Русина, А.А. Саградов, В.В. Сафронов, А. Татарко, М.С. Утина, П. Шихирев и др.);

– изучение социального капитала через такой аспект, как доверие (С.Д. Балмаева, А. Селигман, Т.А. Рассадина);

– изучение социального капитала через призму социальных сетей (Л.А. Беляева, Д.М. Борисов, Г.В. Лысенко, К.В. Фофанова);

– исследование социального капитала в различных территориально-административных образованиях (С.В. Акопов, М.А. Анипкин, Т.В. Брусенина).

В формировании теоретико-методологического наследия научной мысли в отношении интересующей нас проблемы значительный вклад внесли классики социологической мысли (Ч. Гэлпин, Ф. Знанецкий, П.Сорокин, Ф. Теннис, У. Томас и К. Циммерман). В диссертационной работе фокус анализа был сведен к проведению различий между сельской и городской общностью как двумя разными территориально-поселенческими группами.

Ракурс работ, посвященных современному состоянию российских сел, достаточно разнообразен и обширен, в связи с чем их можно систематизировать и выделить ряд основных направлений:

– взаимосвязь специфики труда на селе с образом жизни (Л.В. Бондаренко, И.Ф. Гареев, М.Р. Зазулина, Г.И. Климантова, В.В. Самсонов, Р.Р. Салахутдинова);

– трансформация системы ценностных ориентаций и сельского уклада жизни (Н.М. Кулиева, Т.Г. Нефедова, А.А. Полежаева, Г.И. Репринцева, Г.Г. Силласте, Ч.Я. Шафранская, С.Г. Шеуджен);

– социальные ресурсы села, качество жизни населения и инфраструктура сельской местности (А.Н. Гладких, Ч.И. Ильдарханова, Н.А. Медведева, Г.А. Паньковский, Р.С. Хамадеев);

– изменения, затронувшие специфику социального взаимодействия сельских жителей (В.В. Пациорковский, К. Шафранец);

– специфика и особенности жизнедеятельности сельской семьи в зависимости от ее форм, структуры, гендерного разделения ролей и пр. (В.И. Гасиев, Т.М. Дадаева, В.М. Кеуш, А.В. Шабаева);

– демографические аспекты анализа современных сел, в который включены разнообразные проблемы, связанные с уровнем рождаемости, старения, миграции и пр. (О.М. Вербицкая, Г.Ф. Галеева, Г.А. Корнишина, В.Ф. Мухамеджанова, О.М. Новиков, Л.В. Рожкова).

В отдельный ряд необходимо включить работы, посвященные аграрным реформам и их последствиям (А.Р. Ахметгалиева, З.И. Калугина, З.М. Миннахметов и др.), так как село – это прежде всего работа на земле и аграрные реформы накладывают существенный отпечаток на жизнь сельских семей.

С целью определения значения социального капитала в жизни современного села нами были изучены работы А.Н. Бикташевой, Л.Н. Волкова, А.Н. Красиловой, Д.В. Кротова, Е.И. Кучасовой, Н.М. Лебедевой, Е.К. Самраиловой, Е.П. Стариковой, С.А. Сысоева, А.Н. Татарко, И.Н. Шарипова, которые так или иначе затрагивают данную тематику.

В качестве исследовательского ориентира значимую роль сыграли идеи классиков социологической мысли, касающиеся вопросов взаимодействия семьи и социума (Э. Дюркгейм, М. Ковалевский, Б. Малиновский, Л. Морган, П. Сорокин, Ф. Энгельс).

Значительный вклад в раскрытие современного состояния семьи как социального института и малой социальной группы внесли такие ученые, как А.И. Антонов, А.Г. Вишневский, С.И. Голод, М.С. Мацковский, В.М. Медков, А.Г. Харчев. Современная семья является объектом изучения и в работах таких исследователей, как М.Э. Елютина, Ф.А. Ильдарханова, Л.В. Карцева, Н.В. Семенова.

В ходе изучения социального капитала сельской семьи мы опирались на работы О.Н. Безруковой, О.В. Лыловой, В.М. Нилова, М.В. Сапоровской, С.А. Сысоева и др.

Таким образом, в социологической науке накоплен достаточно большой опыт изучения социального капитала, проблем сельской семьи и села в целом. Однако на фоне старения, вымирания сел, роста миграционных настроений, увеличения количества разводов, снижения рождаемости в сельской местности и прочих негативных и деструктивных аспектов присутствует потребность в переоценке происходящих на селе процессов, раскрытии тенденций формирования, особенностей накопления и использования социального капитала семьи в сельском социуме.

Объект исследования – сельская семья.

Предмет исследования – социальный капитал сельской семьи.

Цель диссертационного исследования – определить тенденции формирования, особенности использования и конвертации социального капитала семьи в современном сельском социуме.

Задачи исследования:

– провести теоретико-методологический анализ подходов к изучению социального капитала в зарубежных и отечественных теориях и концепциях и составить их авторскую классификацию;

– провести теоретико-методологический анализ подходов к изучению сельского социума и сельской семьи и дать авторское определение понятия «социальный капитал сельской семьи»;

– разработать систему эмпирических индикаторов социального капитала как сетевого ресурса сельской семьи и на основе их верификации раскрыть тенденции формирования социального капитала сельской семьи на примере двух муниципальных районов Республики Татарстан;

– выявить особенности использования и конвертации социального капитала семьи в условиях сельского социума;

– предложить меры по накоплению и рациональному использованию социального капитала сельской семьи как сетевого ресурса.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения П. Бурдье, Дж. Коулмана, В.В. Радаева о конвертации различных форм социального капитала и наличии у него ряда состояний, с помощью которых были изучены особенности конвертации семьей социального капитала в сельском социуме.

В работе также использовались идеи сетевого подхода (М. Грановеттер, Н. Лин, А. Портес), которые позволили показать специфику формирования социального капитала как ресурса в условиях сельской местности посредством раскрытия взаимосвязей, отношений, социальных ожиданий между сельскими жителями как участниками обмена ресурсами.

При проведении эмпирического исследования сельского сообщества на региональном уровне применялась методика В.В. Пациорковского и его подход в изучении социального капитала на селе в качестве ресурса. Используемый инструментарий его методики позволил осуществить авторский подход в изучении социального капитала сельской семьи.

В теоретико-методологическую основу исследования была включена теория социальных ресурсов В.А. Ядова, которая позволила выявить особенности формирования социального капитала в рамках сельской семьи с учетом таких компонентов, как стартовый капитал социального происхождения, уровень образования, уровень материального благосостояния, наличие индивидуально-личностных ресурсов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Составлена авторская классификация подходов к изучению социального капитала в зарубежных и отечественных теориях, которая

позволила теоретически обосновать и эмпирически апробировать авторский подход к изучению социального капитала сельской семьи.

2. Дано авторское определение понятия «социальный капитал сельской семьи», в котором акцент поставлен на его понимании как сетевого ресурса, в связи с этим удалось избежать его односторонней трактовки посредством разделения на внутренние и внешние социальные связи семьи в сельском социуме.

3. Разработана система эмпирических индикаторов социального капитала сельской семьи, верификация которых позволила обосновать авторский подход к изучению формирования социального капитала семьи как сетевого ресурса; посредством данной системы раскрыты взаимосвязи, отношения между сельскими жителями как участниками обмена ресурсами, их социальными ожиданиями.

4. Предложена типология сельских семей с учетом их деления на четыре группы в зависимости от степени использования дружеской и семейной поддержки, сравнительный анализ которых позволил выявить особенности использования и конвертации социального капитала в условиях современного сельского социума через призму таких показателей, как уровень удовлетворенности различными сторонами жизни, экономическая и предпринимательская активность, а также статусная самооценка.

5. Разработаны меры по накоплению и рациональному использованию социального капитала сельской семьи как сетевого ресурса, которые направлены на улучшение взаимодействия сельских семей с администрацией района. В работе доказано, что при понижении уровня поддержки сельской администрации у сельчан снижается желание заниматься сельским хозяйством. В свою очередь чем активнее поддержка сельской администрации, тем выше и удовлетворенность работой, тем большее количество жителей самоидентифицирует свою семью с представителями среднего класса, выше уровень удовлетворенности жителей жизнью на селе в целом.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований, при личном участии автора, по изучению социального капитала сельской семьи, осуществленных Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан в 2012–2013 гг.

По анкете массового социологического опроса в 2012 г. в Пестречинском районе было опрошено 1095 человек, в 2013 г. в Кукморском районе – 804 человека трудоспособного возраста. Ошибка выборки составляет не более 4%. Отбор респондентов от 18 лет производился на основе квотной выборки. Ее пропорции (пол, возраст, тип поселения) соответствуют основным социально-демографическим показателям районов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторская классификация включает три направления. К первому были отнесены работы, которые акцентируют внимание на анализе соотношения социального капитала с другими формами капиталов. Второе направление предполагает рассмотрение социального капитала в качестве ресурса. Третье направление представляют работы, в которых при изучении социального капитала акцент сделан на функциях, реализуемых им как в отношении отдельного индивида, так и социума в целом. Данная классификация позволила разработать систему индикаторов, которые необходимо использовать для проведения эмпирической фиксации социального капитала сельской семьи.

2. Автор определяет социальный капитал сельской семьи как сетевой ресурс, тенденции формирования которого характеризуются сетью внутренних (семейно-родственная и дружеская поддержка) и внешних (взаимодействие с местными властями и коллективным хозяйством) социальных связей семьи в сельском социуме. Данное определение позволяет анализировать формирование социального капитала на индивидуальном и социетальном уровнях.

3. Система эмпирических индикаторов социального капитала как сетевого ресурса сельской семьи основана на следующих показателях: учет количества родственников, с которыми происходит непосредственное взаимодействие; частота и характер использования семейной, родственной, соседской и дружеской поддержки при различных видах хозяйственных работ на селе; характер взаимодействия с местными властями и коллективным хозяйством; участие жителей в жизни села. Их эмпирическая верификация позволила составить общую картину тенденций формирования социального капитала сельской семьи, которая в Кукморском районе выглядит более позитивно. Его жители интенсивнее используют семейно-родственную поддержку (65,8 к 51,8% в Пестречинском районе); чаще обращаются к соседям при отсутствии специализированной техники для обработки земли (57,3 к 45,4%) и к родным при реализации сельскохозяйственной продукции (28,4 к 21,5%); имеют более объемный круг знакомых, советчиков и помощников (22,8 к 16,5%). В свою очередь в Пестречинском районе больше количество сельских семей, которые не получают поддержку и помощь от коллективного хозяйства (68,8 к 52,6%) и не участвуют в жизни своего села (40,1 и 26,4%). При этом жители Кукморского района значительно чаще отмечают важность неформальной социальной сети, при ее оценке в их ответах доминируют позитивные значения, в отличие от сельчан Пестречинского района, которые в

большинстве случаев рассчитывают лишь на собственные силы и возможности.

4. Эмпирически были зафиксированы следующие особенности в использовании и конвертации социального капитала семьи в современном сельском социуме:

– В группах с максимальной степенью использования семейно-дружеской поддержки экономическая и предпринимательская активность выше. Если в группе с максимальной поддержкой родственников и друзей треть семей Кукморского района имеет свое дело (36,4%), то в группе жителей, не использующих данную поддержку, указанный показатель опускается до 15,1%. Аналогичная зависимость проявилась в отношении использования земли. Соотношение жителей в обозначенных группах, желающих использовать землю и заниматься сельским хозяйством, составляет 46,3% к 8,2 % соответственно.

– Чем выше степень использования семейно-дружеской поддержки, тем выше жители оценивают свое статусное положение. В частности, количество относящих себя к среднему слою населения уменьшалось при снижении степени использования семейно-дружеской поддержки (81,1; 73,1; 69,9 и 68,2%). При этом обратно пропорционально возрастало число относящих себя к бедному слою (9; 12,6; 15,8 и 17,2% соответственно).

– Удовлетворенность доходами выше в группах с максимальной степенью семейно-родственной поддержки. В Кукморском районе в группах с максимальной поддержкой средний показатель составил 3,8 балла, с умеренной поддержкой – 2,9; с малой поддержкой – 2,5, а при ее отсутствии – 2,3 балла. В Пестречинском районе выявлена аналогичная тенденция, но при меньших значениях – 2,9, 2,5, 2,3 и 2 балла соответственно.

5. Меры по накоплению и рациональному использованию социального капитала сельской семьи должны быть направлены на активизацию деятельности сельской администрации в следующих направлениях: оказание всесторонней помощи сельчанам, желающим вести предпринимательскую деятельность (предоставление необходимой информации о грантах, поддержка, помощь в оформлении, сборе документов и пр.); своевременное, подробное информирование о федеральных и региональных программах, о конкурсном отборе бизнес-проектов для присуждения грантов правительства, направленных на поддержку начинающих субъектов малого предпринимательства и пр.; содействие в повышении эффективности использования земельных паев, что обусловит рост благосостояния сельских семей.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов данной диссертации в

разработке рекомендаций теоретического и прикладного характера для общественных организаций, которые осуществляют управленческую деятельность применительно к сельскому социуму, а также для сельских администраций. Идеи и выводы данной работы могут быть использованы учеными в области общей социологии, социологии села и других дисциплин для дальнейшей разработки теории и практических областей применения концепции социального капитала. Также диссертация представляет интерес при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических специальностей.

Апробация и реализация результатов исследования. Обсуждение диссертации прошло на Ученом совете Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 15 научных публикациях, четыре из которых были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также представлены на научных конференциях разного уровня: на *международных конференциях* – «Социология и психология: вклад в развитие личности и общества» (Краснодар, 2011), «Ведущие научные новости – 2012. Образование. Психология и социология. Политология» (Прага, 2012), «Социология и психология: вклад в развитие личности и общества» (Краснодар, 2012), «Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях» (Штутгарт, Германия, 2014), «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы» (Чебоксары, 2014), «Развитие социологии и демографии в Евразии» (Вена, Австрия, 2014), «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014); *всероссийской конференции* «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Москва, 2014); *методологическом семинаре* «Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала в современном обществе» (Уфа, 2014) – и опубликованы в виде статей и тезисов выступлений.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель, задачи, представлены теоретико-методологическая база и научная новизна, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы и формы ее апробации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения социального капитала сельской семьи в социологической науке» осуществляется анализ теоретико-методологических основ изучения социального капитала в социологической науке, раскрывается специфика исследования сельского социума и сельской семьи как социального института и малой социальной группы. В совокупности это позволило составить авторскую классификацию зарубежных и отечественных теорий и концепций социального капитала и дать авторское определение понятия «социальный капитал сельской семьи».

В первом параграфе «Теоретико-методологические основы изучения социального капитала в социологической науке» на основе проведенного теоретико-методологического анализа построена авторская классификация зарубежных и отечественных подходов к изучению социального капитала. В ее основу заложено понимание сущности социального капитала и той роли, которую он играет на макро- и микроуровнях социальной реальности. К первому направлению были отнесены работы, которые акцентируют внимание на анализе соотношения социального капитала с другими формами капиталов. К нему были причислены работы П. Бурдье, Дж. Коулмана, В.В. Радаева.

У П. Бурдье ключевым компонентом понятия «социальный капитал» является польза, которую индивиды накапливают, постоянно участвуя в группах. Именно социальные взаимоотношения открывают индивидам доступ к ресурсам группы, и качество социального капитала определяется качеством этих ресурсов. С позиций теории Дж. Коулмана социальный капитал состоит из отношений людей и создает условия для координации и кооперации людей ради взаимной выгоды. В.В. Радаев выделяет в социальном капитале три состояния: объективированное, которое предстает в виде сети социальных связей, используемых для общего обучения правилам поведения, формирования репутации; институциональная форма выражается в определении принадлежности к определенному социальному кругу, членству в группе; инкорпорированное, которое находит свое выражение в овеществленной форме, например, в виде записной книжки.

Второе направление авторской классификации предполагает рассмотрение социального капитала в качестве ресурса (М. Грановеттер, Н. Лин, А. Портес и др.). В частности, сетевой подход устанавливает зависимость социального капитала от социальных сетей как системы социальных связей индивидов. Погружая социальный капитал во взаимодействие индивидов, его представители соотносят ресурс социального капитала с качеством данного взаимодействия, способностью индивидов управлять ресурсами. Среди отечественных исследователей данного

направления можно выделить таких ученых, как Е.А. Бондарь, А.Т. Конькова, С.А. Штырбул и др.

Если для сетевого подхода характерен микроуровень анализа, то коммунитарный подход фокусируется на уровне социальных общностей и регионов (Ф. Фукуяма, А. Хиршман и др.). Его представители расширяют границы исследований, включая в них следующие факторы формирования социального капитала: общая религия, этническая принадлежность, уровни девиантного поведения, социальной интегрированности, общественной активности и т.д. В отечественных исследованиях в рамках данного направления производится учет таких факторов, как общительность индивида, качество социального окружения, характер взаимопомощи, затраченное время, внимание, выполнение обязательств и т.д. (Л.А. Беляева, Д.М. Борисов, Г.В. Лысенко, Н.Е. Тихонова и др.).

В третье направление авторской классификации вошли те работы, в которых при изучении социального капитала акцент сделан на функциях, реализуемых им как в отношении отдельного индивида, так и социума в целом. Основной пласт работ данного направления посвящен изучению такого аспекта, как доверие. С одной стороны, оно выступает основой формирования социального капитала, с другой – создает условия для повышения его качества и функциональной отдачи.

Наиболее значимым представителем данного направления является Р. Патнем, который непосредственно обозначил ряд функций социального капитала: повышение эффективности деятельности, снижение транзакционных издержек, обеспечение передачи необходимой информации, улучшение благополучия людей и т.д. Среди отечественных работ к данному направлению необходимо отнести труды Н.Н. Аблажей, С.Д. Балмаевой, Д.В. Князева, Е.Г. Лукьяновой, Л.В. Пановой, Т.А. Рассадиной, Н.Л. Русиновой, А.А. Саградова, В.В. Сафронова, А. Селигман, А. Татарко, М.С. Утиной, П. Шихирева и др.

Синергетический подход также можно отнести к рассматриваемому направлению (Д. Нараян, М. Вулкок, Ф. Адам и Д. Подменик). В рамках данного подхода социальный капитал выступает как структура и определяет интенсивность межличностных сетей социальных связей и создаваемые ими коллективные ценности.

Построенная авторская классификация подходов к изучению социального капитала позволила обозначить теоретико-методологическую базу диссертационного исследования, которая включает в себя идеи конвертации социального капитала и положения сетевого подхода. В совокупности они позволили исследовать особенности конвертации

социального капитала и раскрыть специфику его формирования как ресурса в условиях сельской местности.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические основы изучения сельского социума и сельской семьи» отмечается, что процесс формирования социального капитала в сельском социуме, безусловно, имеет специфические черты, характерные особенности. Ведущим фактором при этом выступает сам уклад сельской жизни, специфика межличностного взаимодействия, своеобразная культура, геополитическое пространство и т.д. В настоящее время в результате трансформации социальной структуры, воздействия средств массовой информации с их новыми стандартами и принципами жизни, интернетом, внедрения новых технологий, миграционных процессов, возрастания роли образования, политики государства и др. происходит формирование нового, современного села.

С целью раскрытия изменений в сельском социуме в работе был сделан акцент на труды классиков социологической мысли, в которых проведено сопоставление сельской общности с городской как двух разных территориально-поселенческих групп. К ним, в частности, относится работа Ф. Тенниса «Общность и общество», в которой анализируются различия между взаимоотношениями людей в рамках общности и общества. К первой относится родство, соседство, дружба, когда осуществляется непосредственное взаимодействие между людьми, которых связывают теплые, преимущественно эмоциональные связи. Общество основано на взаимоотношениях, свойственных городской среде, которые построены без излишней эмоциональности, на рациональном общении. Авторская точка зрения основана на том, что отличительной чертой современного села является переход от общности к обществу, в результате которого происходит разрыв эмоциональных связей и возрастание рациональных компонентов взаимодействия.

В параграфе проанализирован большой пласт работ, посвященных современному состоянию села, которые в совокупности позволили выявить ряд ведущих тенденций:

1) Село продолжает переживать состояние трансформации, связанное с переходом к рыночным основам хозяйствования, при этом общая характеристика этого состояния сформировалась в результате резкого уменьшения государственных инвестиций в развитие села.

2) Демографические признаки сельского общества характеризуются увеличением доли старших возрастных групп, проживающих и работающих на селе, что объясняется возрастанием численности селян, выходящих на пенсию. Отмечается высокий уровень миграции молодежи на фоне снижения рождаемости и как результат – старение сельского населения. Во многом это

связано с отсутствием у молодежи перспектив в случае проживания в сельской местности.

4) Происходит углубление социальной дифференциации и расслоения населения на фоне обесценивания коллективных ценностей и изменения экономического сознания за счет развития фермерских хозяйств.

5) Село, несмотря на ряд социально-экономических трудностей, все же сохраняет свой сельскохозяйственный потенциал, свою самобытность и специфику, отличительный характер социального взаимодействия.

В параграфе было уделено внимание работам, в которых непосредственно изучается социальный капитал сельского социума. Квинтэссенция рассмотренных в них процессов, по мнению автора, состоит в следующем. Во-первых, преобладающим фактором формирования социального капитала в сельском социуме является семейно-родственная и дружеская поддержка на фоне уменьшения роли соседской, а также более тесная взаимосвязь с местными властями и коллективным хозяйством (в сравнении с городской местностью). Во-вторых, для социального капитала села характерна большая интенсивность внутренних, а не внешних связей, что, в свою очередь, продуцирует преобладание неформальных экономических практик. При снижении интенсивности внутренних связей происходит спад активности сельчан, что провоцирует негативное восприятие ими государственных и общественных организаций. В-третьих, социальная активность приобретает индивидуалистическую направленность в ущерб коллективным целям. Аналогичная ситуация складывается и с таким компонентом социального капитала, как доверие, уровень которого выше в межличностном взаимодействии и ниже в отношении различных социальных институтов. В-четвертых, огромную роль в формировании социального капитала, в отличие от городской местности, играют неформальные связи, которые обеспечивают сельским семьям доступ к необходимым ресурсам и поддерживают их социальный и экономический статус. В свою очередь в формировании данных неформальных связей определяющее значение имеют общность языка и единство этнической принадлежности. В-пятых, уровень социальных связей, готовность к коллективным действиям, вовлеченность в дела сельского сообщества также выступают активаторами социального капитала сельской семьи.

В параграфе была произведена фиксация эвристических моментов, касающихся социального капитала сельской семьи, которая позволила автору утверждать следующие положения. С одной стороны, сельская семья определяется специфическими условиями проживания, сложившимися устойчивыми традициями и нормами поведения. С другой стороны, в ней происходят те же изменения, которые присущи в настоящее время любой

семье в обществе.

Ряд проанализированных работ позволяет утверждать, что социальный капитал может инвестироваться в качестве определенного богатства от своего обладателя к последующим поколениям. Например, через особую форму общения между родителями и детьми, через культуру, навыки, традиции и семейные ценности. В этом случае речь идет о том, что запас социального капитала семьи будет зависеть от предыдущих поколений, от того, насколько полным, качественным и успешным был процесс его инвестирования.

Диссертант в ходе теоретико-методологического анализа делает вывод о необходимости использования для решения поставленных в диссертационном исследовании задач ресурсной концепции В.А. Ядова, которая наиболее полно раскрывает роль семьи в формировании социального капитала. Основными компонентами данного процесса выступают стартовый капитал социального происхождения, который подкрепляется первичной социализацией, статус родителей, уровень их образования, состояние их здоровья и пр., стремление дать детям хорошее образование, уровень материального благосостояния; наличие обширной сети межличностных взаимосвязей, знакомств.

В завершение главы дается авторское определение понятия «социальный капитал сельской семьи», под которым понимается ресурс, тенденции формирования которого характеризуются сетью внутренних (семейно-родственная и дружеская поддержка) и внешних (взаимодействие с местными властями и коллективным хозяйством) социальных связей семьи в сельском социуме.

Во второй главе «Тенденции формирования и особенности использования социального капитала сельской семьи как сетевого ресурса» предлагается система индикаторов, которая позволяет эмпирически измерять социальный капитал как сетевой ресурс, производить разнообразный сравнительный анализ. В главе также ставятся и решаются такие задачи, как раскрытие особенностей использования и конвертации социального капитала сельской семьи и формулировка основных направлений и мер, которые будут способствовать накоплению социального капитала сельских семей.

В первом параграфе «Тенденции формирования социального капитала сельской семьи» предлагается авторский подход, в рамках которого акцент ставится на уровне взаимопомощи, характере родственных, дружеских и соседских связей, их проявлении в разнообразных видах деятельности, на изучении степени удовлетворенности жизнью в селе,

особенности взаимодействия с местными властями и коллективным хозяйством и т.д.

В параграфе были применены идеи сетевого подхода (М. Грановеттер, Н. Лин, А. Портес), на основе которых, опираясь на разработанные индикаторы и собранные с помощью них эмпирические данные, были раскрыты тенденции формирования социального капитала как ресурса в условиях сельской местности. В центр анализа были поставлены следующие взаимосвязи и отношения между сельскими жителями как участниками обмена ресурсами, их социальными ожиданиями: 1) учет количества родственников, с которыми происходит непосредственное взаимодействие; 2) частота и характер использования семейной и родственной поддержки; 3) частота и характер использования соседской и дружеской поддержки; 4) характер взаимодействия с местными властями и коллективным хозяйством.

В совокупности данные социальные связи, их разнообразие и специфика определяют образование сетевых ресурсов, а устойчивые формы этих ресурсов переходят в специфическую систему отношений между сельскими семьями в виде социальной взаимопомощи друг другу, которая лежит в основе социального капитала.

Проявление данных связей было изучено через призму следующих компонентов жизни на селе: обработка земли при отсутствии специальной техники; решение деловых вопросов; заем денежных средств; помощь в работе на дому; помощь на приусадебном участке; присмотр за домом; повышение продуктивности хозяйства; удовлетворенность материальным положением и жизнью на селе в целом.

Проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций в формировании социального капитала сельской семьи в Кукморском и Пестречинском районах и охарактеризовать некоторые различия. Во-первых, уровень взаимопомощи среди жителей Кукморского района значительно выше, чем среди сельчан Пестречинского. Семейную и родственную поддержку в умеренной степени использует половина жителей обоих районов (53,6 и 49,7%). Каждый четвертый респондент Кукморского и каждый пятый Пестречинского района получает поддержку в большом количестве (27,7 и 19,2% соответственно). Десятая часть респондентов двух районов пользуется поддержкой родственников в малом объеме (10,4 и 14,1%). Не чувствует взаимоподдержку каждый десятый респондент Пестречинского и небольшое количество опрошенных Кукморского района (8,3 и 1,4%). Лишь малая часть опрошенных затруднилась с ответом (3 и 5,5%). Данный факт показывает, что родственные связи, которые формируют социальный капитал как ресурс, в Кукморском районе более разветвленные,

глубокие. Они пронизывают практически все сферы сельской жизни района, включая разнообразные виды деятельности: уборку урожая, хозяйственные и строительные работы, присмотр за хозяйством во время отсутствия владельца и т.д.

Во-вторых, жители Кукморского района значительно чаще отмечают важность неформальной социальной сети, в отличие от сельчан Пестречинского района, которые в большинстве случаев рассчитывают лишь на собственные силы и возможности. Это проявляется во многих видах деятельности и сферах жизни на селе. В частности, на вопрос: «Если у вас нет специальной техники, как вы обрабатываете землю и работаете в хозяйстве?» больше половины жителей Кукморского и каждый третий респондент Пестречинского района ответили, что договариваются с соседями (57,3 и 45,4% соответственно). Каждая десятая часть первого и треть респондентов второго района отметили, что справляются сами (14,3 и 34,1% соответственно). Договариваются с родными каждый пятый житель первого и каждый десятый респондент второго района (22,9 и 15,3%). Малая часть опрошенных обоих районов за специальной техникой обращается к коллективному хозяйству (5,5 и 5,2%).

При этом авторская точка зрения основана на идее о том, что именно взаимопомощь, которая оценивается жителями Кукморского района значительно выше, вносит существенный вклад в формирование социального капитала сельской семьи.

Взаимодействие с местными властями и коллективным хозяйством, согласно авторскому определению, также во многом определяет тенденции формирования социального капитала семьи. Согласно итогам исследования, поддержку и помощь от коллективного хозяйства не получают половина опрошенных Кукморского и большинство жителей Пестречинского района (52,6 и 68,8% соответственно). Однако каждый четвертый респондент первого и каждый десятый второго муниципального района получают ее в малой степени (27,6 и 14,5%). Десятая часть опрошенных жителей двух районов пользуется поддержкой коллективного хозяйства умеренно (14,3 и 10,9% соответственно), незначительная часть сельчан затруднилась с ответом (5,5 и 5,8% соответственно). В основном коллективное хозяйство помогает сельчанам при приобретении зерна, комбикорма, сена, мяса.

Во втором параграфе «Особенности использования и конвертации социального капитала семьи в условиях сельского социума» рассматривается интенсивность использования семейно-дружеской поддержки, которая была проанализирована посредством разделения семей на 4 группы: семьи, которые пользуются дружеской и семейной поддержкой максимально; семьи, которые пользуются дружеской и семейной поддержкой

умеренно; семьи, которые пользуются дружеской и семейной поддержкой, очень мало; семьи, которые не пользуются дружеской и семейной поддержкой. Конвертация была проанализирована через исследование таких показателей, как уровень доходов, удовлетворенность доходами, оценка статусного положения своей семьи, наличие/желание открыть собственное дело, повышение продуктивности хозяйства и т.д.

В параграфе отмечается, что чем активнее используется семейно-родственная поддержка, тем выше оценка жителями их статусного положения. Анализ ответов на вопрос: «К какой группе обеспеченности вы можете отнести свою семью?» показал, что незначительное число семей Кукморского и Пестречинского районов относит себя к группе выше средней обеспеченности (6,3 и 4,9% соответственно). Соотношение тех, кто причисляет свою семью к группе среднего достатка, составило 81,1 и 63,9% соответственно. Каждый десятый респондент первого и каждый пятый второго района считает свою семью бедной (12,7 и 20,8% соответственно). Число затруднившихся с ответом составило 5,6 к 7,9% соответственно. Более детальный анализ выявил, что жители, которые соотносят себя со средним слоем и слоем выше средней обеспеченности, используют семейно-родственную поддержку в большей степени. И наоборот, среди подавляющего числа бедных семей преобладают жители с минимальной поддержкой родственников.

В параграфе также приводятся данные, в соответствии с которыми в группах, которые пользуются семейно-родственной поддержкой в большей и умеренной степени, уровень удовлетворенности доходами семьи выше. Согласно полученным данным, при максимальной поддержке родственников доходами семьи полностью удовлетворен каждый четвертый житель Кукморского и каждый пятый респондент Пестречинского района (26,8 и 19,3% соответственно). Частично удовлетворена треть опрошенных семей – 37 и 30,4% соответственно. При получении семейно-родственной поддержки в умеренной форме полностью удовлетворены доходами семьи 15,9% респондентов Кукморского и 9,6% опрошенных Пестречинского района. Частичная удовлетворенность наблюдается у каждой третьей семьи Кукморского и каждой четвертой Пестречинского района (33,1 и 24,1% соответственно).

Результаты проведенного исследования также позволяют утверждать, что экономическая и предпринимательская активность зависима от степени использования семейно-дружеской поддержки, которая выступает своеобразным гарантом, подстраховкой в случае неудачи. Например, при ответе на вопрос: «На чью помощь вы рассчитываете в случае, если не сможете выплатить кредит?» большинство опрошенных Кукморского и чуть

больше половины респондентов Пестречинского района ответили, что рассчитывают на поддержку родственников (67,3 и 54,2% соответственно). В случае необходимости попросят помощь у друзей четверть жителей первого и каждый пятый респондент второго района (25 и 20,3% соответственно).

Таким образом, в работе мы эмпирически подтвердили, что социальный капитал семьи необходимо рассматривать как сетевой ресурс, который формируется на основе социальных связей семьи в сельском социуме, а интенсивность его использования влияет на удовлетворенность различными сторонами жизни сельской семьи, предпринимательскую активность и пр.

В третьем параграфе второй главы «Меры по накоплению и рациональному использованию социального капитала сельской семьи» акцент был поставлен на анализе той поддержки, которую оказывает сельская администрация. Исходя из авторского определения социального капитала сельской семьи как ресурса, формирование которого происходит в процессе взаимодействия с местными властями и коллективным хозяйством, поддержку сельской администрации необходимо рассматривать в качестве условия, необходимого для формирования и накопления социального капитала семьи.

В параграфе отмечается, что определяющую роль в жизнедеятельности сельской семьи играет предпринимательская деятельность, которая включает в себя все многообразие сельскохозяйственных работ. Но, учитывая трудность жизни на селе, одного желания начинающим предпринимателям явно недостаточно. И именно здесь проявляется значение сельской администрации, которая может помочь в достижении поставленных целей. Как показал проведенный в параграфе анализ, данная помощь может быть достаточно многообразной: предоставление необходимой информации о грантах, поддержке, помощь в оформлении, сборе документов и пр.

В параграфе приводятся данные авторского исследования, которые подтверждают данный тезис. Согласно полученным результатам, в Кукморском районе у каждого второго жителя средством для реализации предпринимательской деятельности стали федеральные и региональные программы, тогда как в Пестречинском районе – только у каждого десятого (52,3 и 14,8% соответственно), в то время как доминантой является оформление кредита, которым воспользовался каждый третий житель Кукморского и четверть опрошенных Пестречинского района (34,5 и 26% соответственно).

Стоит также отметить, что само стремление заниматься предпринимательской деятельностью у сельчан Кукморского района проявляется сильнее, чем у жителей Пестрецов (38,8 и 25,5%

соответственно). Детальный анализ данной тенденции показал, что уровень поддержки со стороны сельской администрации в первом районе значительно выше. При этом администрация Кукмора достаточно полно реализует информационную функцию, тогда как в Пестрецах доминирующим источником информации выступают СМИ. В совокупности полученные данные позволяют констатировать, что чем выше уровень поддержки со стороны администрации, тем выше информированность респондентов о конкурсном отборе бизнес-проектов для присуждения грантов Правительства РТ, направленных на поддержку начинающих субъектов малого предпринимательства. В ходе социологического исследования выяснилось, что треть опрошенных Кукморского и каждый пятый житель Пестречинского района осведомлены о проведении конкурсного отбора бизнес-проектов для присуждения грантов Правительства РТ в целях поддержки начинающих субъектов малого предпринимательства в сельской местности (36,2 и 21,4% соответственно).

Треть респондентов Кукморского района, получающих максимальную поддержку от сельской администрации, узнала об этой программе именно от администрации (34,7%). Каждому четвертому жителю о существующем конкурсе сообщили соседи (26,5%), друзья (25,4%), а каждый десятый узнал о конкурсе из средств массовой информации (13,4%).

Однако социологическое исследование Пестречинского района выявило, что при максимальной поддержке о конкурсном отборе от самой администрации и из СМИ узнала лишь четверть респондентов (28,6 и 25,7% соответственно).

Исследование показало, что администрация села может не только информировать, но и активизировать предпринимательскую деятельность сельчан, а также способствовать улучшению положения семей в современном сельском социуме. Последнее возможно в случае помощи в более эффективном использовании земельных паев. Согласно полученным данным, семьи Кукморского района нашли им более выгодное применение. Среди них в 4 раза больше респондентов, которые держат их в колхозе, и в 3 раза больше сельчан, отдавших их в аренду фермерам.

Исследование также выявило следующие закономерности, которые явно демонстрируют роль администрации в формировании социального капитала сельской семьи: 1) при понижении уровня поддержки сельской администрации происходит снижение желания заниматься сельским хозяйством; 2) чем больше поддержка сельской администрации, тем выше и удовлетворенность работой; 3) чем выше уровень поддержки со стороны администрации, тем большее количество жителей самоидентифицируют свою семью с представителями среднего класса; 4) чем активнее

поддерживает администрация, тем выше уровень удовлетворенности жителей жизнью на селе.

В заключении сделаны выводы, которые демонстрируют основные тенденции формирования социального капитала сельской семьи, раскрыты меры по накоплению и рациональному использованию социального капитала сельской семьи.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Население и инфраструктура Кукморского муниципального района Республики Татарстан: конструирование локального социума // под ред. Ф.А. Ильдархановой / Габдрахманов Н.К., Зинатуллина Г.Ф., Ибрагимов А.А., Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Мансуров Р.М., Якушкин Н.М. – Казань: Отечество, 2013. – 466 с.

2. Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан (социологический ракурс) // под ред. Ф.А. Ильдархановой / Биктагирова Г.Ф., Зинатуллина Г.Ф., Ибрагимов А.А., Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Махиянова А.В., Хафизов Б.Т., Шадриков А.В., Якушкин Н.М. – Казань: Отечество, 2014. – 528 с.

3. Зинатуллина Г.Ф. Социальный капитал семьи и стратификационная структура села: особенности взаимосвязи (на примере муниципальных районов Республики Татарстан): монография / Г.Ф. Зинатуллина. – Ижевск: ООО «ПРИНТ», 2015. – 112 с.

Статьи в рецензируемых журналах ВАК:

4. Зинатуллина Г.Ф. Социализация и интернализация как механизмы конструирования статусной идентичности / А.В. Махиянова, Г.Ф. Зинатуллина // Вестник науки ТГУ. – 2012. – №4 (22). – С. 280–282.

5. Зинатуллина Г.Ф. Социальная ресурсообеспеченность села (на примере Пестречинского муниципального района Республики Татарстан) / Ф.А. Ильдарханова, Г.Ф. Зинатуллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №3. – С. 197–199.

6. Зинатуллина Г.Ф. Конвертация социального капитала сельской семьи / Г.Ф. Зинатуллина // Регионоведение. – 2015. – № 1. – С. 134–142.

7. Зинатуллина Г.Ф. Социальный и человеческий капиталы: взаимосвязи и особенности конвертации / Г.Ф. Зинатуллина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 2. – С. 26–28.

**Статьи в сборниках научных трудов и докладов
научно-практических конференций**

8. Зинатуллина Г.Ф. Семейная социализация как механизм формирования социальной структуры общества / А.В. Махиянова, Г.Ф. Зинатуллина // Социология и психология: вклад в развитие личности и общества: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 15 февраля 2012 г. – Краснодар: Пресс-Имидж, 2012. – С. 232–236.

9. Зинатуллина Г.Ф. Факторы формирования социальной структуры села / Г.Ф. Зинатуллина // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. – Казань: Артифакт, 2013. – С. 325–328.

10. Зинатуллина Г.Ф. Социальный капитал сельской молодежи (на примере муниципального района Республики Татарстан) / Г.Ф. Зинатуллина // Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 мая 2014 г. – Чебоксары, 2014. – С. 66–70.

11. Зинатуллина Г.Ф. Семья в условиях модернизации села / Г.Ф. Зинатуллина // Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала в современном обществе: сборник статей межрегиональной школы-семинара молодых ученых (Уфа – Юматово, 11 июня 2014 г.) / под общей ред. Р.М. Валиахметова. – Уфа: Восточная печать, 2014. – С. 55–58.

12. Зинатуллина Г.Ф. Теоретико-методологические аспекты изучения конвертации социального капитала / Г.Ф. Зинатуллина // Современные концепции научных исследований: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 ноября 2014 г. – М., 2014. – С. 172–173.

Статьи в зарубежных изданиях:

13. Зинатуллина Г.Ф. Специфика изучения социальных проблем села / Г.Ф. Зинатуллина // Наука и технологии: шаг в будущее: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 27 марта – 5 апреля 2012 г. – Прага: Publishing house «Education and Science», 2012. – С. 92–95.

14. Зинатуллина Г.Ф. Социальные связи сельской семьи / Г.Ф. Зинатуллина // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches: papers of the 8th International scientific conference, January 30, 2014. – Stuttgart, Germany, 2014. – С. 81–82.

15. Зинатуллина Г.Ф. Доверие как основа социального капитала / Г.Ф. Зинатуллина // The 1st International conference on development of sociology and demography in Eurasia. Proceedings of the Conference October 27, 2014. – Austria, Vienna, 2014. – С. 26–29.

Подписано в печать 8.07.2015 г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman»
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 6/в.

Издательство Академии наук РТ.
420111, РТ, г. Казань, ул. Баумана, 20.